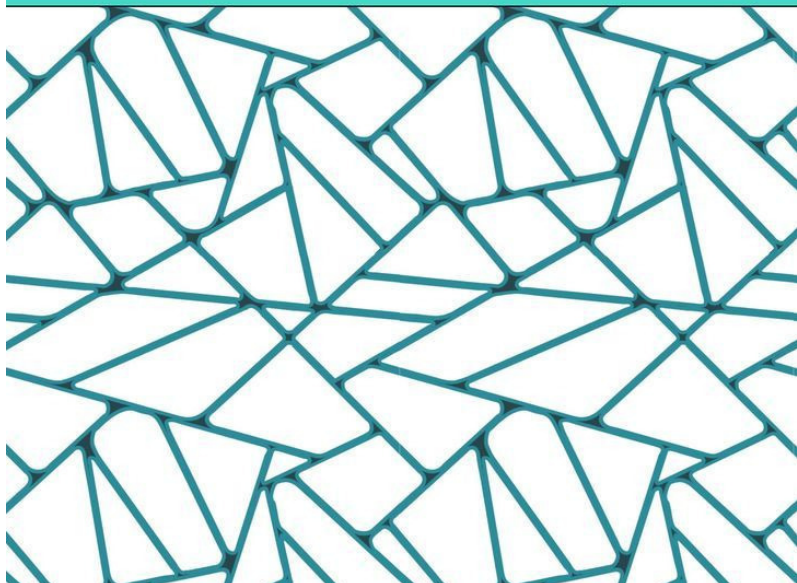

18# Маргарита Гремпель

УЧЕНИК БОГА

Драма

Маргарита Гремпель

Ученик Бога. Драма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62870101

ISBN 9785005162809

Аннотация

Три персонажа пьесы тесно соприкасаются с медициной. Первый – студент пятого курса медицинского института, второй ученый – учитель студента, третий – женщина, оперная певица, которая когда-то тоже окончила медицинский институт. Все они ищут способы лечения лейкоза – ракового заболевания крови. Судьба сводит их в научной лаборатории...

Ученик Бога

Драма

Маргарита Гремпель

© Маргарита Гремпель, 2020

ISBN 978-5-0051-6280-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УЧЕНИК БОГА

(Драма в одном действии)

Совпадение имён и фамилий в драме может быть только случайным.

Действующие лица:

- 1. Илья Кишеневский – студент, 22 года.**
- 2. Бриль Игорь Ефимович – кандидат медицинских наук, ему за сорок.**
- 3. Бардова Ольга Николаевна – актриса (оперная певица).**

Действие происходит в первой половине 80-х годов прошлого столетия.

1.

Перед нами научная лаборатория кафедры патологи-

ческой физиологии. Это, довольно, просторное помещение с высокими потолками, но по тому, как оно заставлено всем необходимым, без чего сейчас немыслима современная научная лаборатория, то оно кажется немного даже тесноватым. Если убрать одну из стен, прямо будет два огромных, вытянутых ввысь, окна. Справа – массивная резная, старинная двустворчатая дверь. Над ней портрет известного патофизиолога – А. А. Богомольца. Рядом с дверью – телефон. Вся левая стена выполнена высоким застеклённым книжным шкафом работы прошлого века. Шкаф полностью забит современной и антикварной научной литературой. Вообще, здесь только приборы и различные препараты, необходимые для работы, относятся к современным, все же остальные подсобные предметы и мебель старинной работы в стиле ретро. Они занесены сюда в начале XX века. Это здание, в котором находится лаборатория, спланировано архитектором К. Л. Мюфке. Лаборатория на втором этаже, в окна видны строения великолепной архитектуры.

Поздняя осень. За окнами проливной дождь. У рабочего стола, который больше сдвинут к левому окну, согнувшись над микроскопом, сосредоточенно изучая препарат, стоит молодой человек. Мы не видим его лица, он спиной расположен к нам, но по тому, как он согнулся, мы уже можем сказать, что он высок ростом. Большой белый халат свисает с него... (как часто молодые высокие люди бывают худыми). Когда молодой человек отрывается от микроскопа,

он резко поворачивается, (иногда он очень резок в движениях) и медленно направляется к двери.

Итак, это Илья Кишеневский. Он, действительно, худ и высок ростом. Чёрные, зачесанные назад, волосы. Жиденькая, такого же цвета, как и волосы, юношеская борода, аккуратно стриженная. На нём – чёрные брюки, синяя рубашка и в тон ей галстук. Не доходя до двери, он разворачивается и уже быстро идёт к микроскопу и снова склоняется над ним.

Неожиданно за сценой раздаются аплодисменты, звук их глухой и едва достигает лаборатории, но различим, чтобы можно было понять, что это рукоплескания и ничто другое. Распахивается одна из створок двери, теперь уже отчетливо слышен шум рукоплесканий. Входит невысокий мужчина, Игорь Ефимович Бриль. Закрывает за собой дверь. На этом рукоплескания медленно стихают. Он никого не замечает. Проходит вправо и опускается в кресло. На нём – белый халат, серый костюм-тройка, темно-бордовая сорочка и галстук. Он замирает в кресле, закрывает глаза, вид его: уставший и болезненный, лицо бледное, чисто выбритое. Волосы чёрные как смоль, в короткой причёске. В руках он держит план-конспект только что прочитанной лекции.

ИЛЬЯ Вы знаете, на мой взгляд, эти клетки удивительно ведут себя. (не отрываясь от микроскопа).

БРИЛЬ Ты уже здесь? (встаёт и быстро отгоняет от се-

бя усталость, словно, устыдившись её).

ИЛЬЯ Нет, видимо, я не здесь, видимо, я там (*отрывается от микроскопа*). (*показывает на препарат*).

БРИЛЬ. Ты систематически начал пропускать занятия.

ИЛЬЯ. Ерунда. Чему меня смогли научить в институте за четыре года, теперь это же по несколько раз повторяют.

БРИЛЬ. Нужно верить в свой талант, но не быть самоуверенным.

ИЛЬЯ. Игорь Ефимович, и, всё-таки, не сочтите за труд взглянуть на эти клетки. Вам это, я, думая, не будет безразлично.

БРИЛЬ Да, я взгляну на твоё открытие в его натуральную величину, но дважды открытие уже не открытие. (*подходит к книжному шкафу и кладёт план-конспект лекции, вынимает оттуда журнал*).

ИЛЬЯ. То есть?

БРИЛЬ. Ты не задумывался над тем, почему ты начал заниматься наукой? Это, возможно, странный вопрос до некоторой степени. Но не знаю, где ещё... а в науке есть бог. И вот к какому богу ты протягиваешь руки, стало непонятно, и не только мне...

ИЛЬЯ. Я атеист, и аллегория с богом мне тоже непонятна.

БРИЛЬ. Ученик превзошёл учителя.

ИЛЬЯ. Естественная диалектика жизни: «научи ученика, чтобы было, у кого учиться».

БРИЛЬ «Иммунобиологические механизмы острого лей-

коза»... *(открывает журнал)*.

ИЛЬЯ. Игорь Ефимович, не продолжайте дальше, я хорошо знаю содержание этой статьи.

БРИЛЬ. Вот в этом я меньше всего сомневался.

ИЛЬЯ. Вам доставляет удовольствие говорить со мной загадками?

БРИЛЬ. Кто автор статьи? Может быть однофамилец? Кишеневский?

ИЛЬЯ. А что, такого не может быть?

БРИЛЬ. Ты даже в этом хочешь польстить себе? Какая редкая или звучная фамилия? Да, однофамилец у тебя может быть, но такую статью мог написать только один человек.

ИЛЬЯ. Два.

БРИЛЬ. Это твоя работа, о которой я хорошо знаю, но афишировать этим преждевременно.

ИЛЬЯ. Это наша работа.

БРИЛЬ. Тем более.

ИЛЬЯ. Игорь Ефимович, вы учёный, и это не только призвание. Вы должны заниматься, для этого нужна соответствующая лаборатория. Для большого учёного нужны другие масштабы.

БРИЛЬ Чёрт побери... я знаю, что мне нужно. *(всплыв)*.

Короткая пауза.

Когда узнает заведующая кафедрой, чем мы занимаемся, она выгонит нас обоих. Если ты ничего не теряешь, кроме кружка, то для меня это работа. Наша кафедра не занимается

лейкозами, мы далеки от этого. *(Более спокойно)*.

ИЛЬЯ. Статью написал я, с меня и спрос. Не мучайте себя. В конце концов, я написал в статье свои предположения, свои... и не заимствовал их ни у кого.

БРИЛЬ Илья, вы, безусловно, стоите на верном пути. Так, как вы ведёте эксперимент, до этого ещё не доходил никто и это, в данный момент, ваше самое гениальное открытие. Но что вас ждёт дальше, трудно предположить. Наука тем и сложна: когда кажется, что ты абсолютно прав, эксперимент может разбить все твои надежды и ожидания. *(скручивает журнал и ходит по лаборатории)*.

ИЛЬЯ. Вот поэтому я разжёл у них, сначала интерес, а теперь докажу им...

БРИЛЬ. Я вижу, ты не хочешь, понять... тогда я приведу и другие доводы. Чем мы с тобой сейчас занимаемся и наша неудача – это наше личное дело, но продуктивные результаты, вдруг, нашего эксперимента, я громко скажу, это становится вопросом общегосударственным, даже мировым, поэтому ты необдуманно может поставить под удар всю работу. Это может, в конце концов, оказаться государственной тайной!

ИЛЬЯ. Четыре года назад, когда я впервые пришёл в лабораторию, я не думал об этом. Я пришёл под впечатлением прочитанной вами лекции. И как сейчас на каждую вашу лекцию, что я сбегал с других занятий, как делают теперь и другие студенты, и вы тогда стали для меня богом!

Потом работа в кружке, жажда открытия – и это мой второй бог! Стремление доказать всем свое «я», прославиться – третий бог! Загородная вилла, машина, материальная обеспеченность – мой четвертый бог! И, наконец, больные, которых я часто вижу перед своими глазами, даже если их нет рядом, у меня в голове только одно желание – дать им жизнь, и я невольно сам должен стать богом, и вот тут, я понял что-то большее. И теперь ни одному предыдущему богу я не могу протянуть руки.

Пауза...

БРИЛЬ. Хорошо, я думаю, мы об этом ещё сможем поговорить. И всё-таки, решение этого вопроса имеет одну существенную сторону. В случае применения нашими противниками современного нейтронного оружия, в живом организме возникает сложный каскад метаболических ошибок. Последствием станет опухолеподобный процесс. И разгадка патолого-физиологических механизмов, происходящих в иммунобиологической системе организма – одно из эффективных средств борьбы против него. *(Неловко хлопает журналом по ладони. Идёт к книжному шкафу и кладёт журнал.)*

Пауза.

Бриль занят книгами.

ИЛЬЯ. Я вам больше не нужен и могу идти?

БРИЛЬ. Если тебе куда-то нужно, я не держу.

Кишеневский уходит. Звонит телефон.

Игорь Ефимович Бриль. Да... слушаю... нет, вероятно, вы

ошиблись... да... да, кафедра патологической физиологии. Кишеневского?.. К сожалению, он только что вышел... нет, не сказал. Как вам с ним встретиться?.. Простите, это лучше вам узнать у него. *(Снимает трубку.) (Вешает трубку. Направляется к книжному шкафу, приставляет лестницу, залезает на неё, чтобы воспользоваться верхней полкой).*

Продолжительная пауза.

Вбегают Кишеневский, у него победное настроение, словно несёт шумную реляцию.

ИЛЬЯ. Итак, Игорь Ефимович, открытие состоялось.

БРИЛЬ. Бегал в виварий?

ИЛЬЯ. Да, бегал, и один кролик себя прекрасно чувствует.

БРИЛЬ. Но он ведь только один.

ИЛЬЯ Один, но какой он для меня радостный. Я был бы куда больше огорчён, если бы они все себя прекрасно чувствовали. Это было бы неправдоподобным. А он один и такой глупый, сидит, смотрит на меня своими красными тупыми глазами и хлопает ушами. Нет, он просто не понимает, что я бы с ним снялся на цветное фото сейчас и разослал по всему миру. «Смотрите, это великий учёный и его подопытный», – вот такими буквами написал бы. *(бросается в кресло). (показывает)*

БРИЛЬ. И правильно бы сделал. Если ты сейчас в таком состоянии сфотографируешься со своим кроликом, и не подпишешься, то я думаю, никто не разберёт, кто среди вас учё-

ный.

ИЛЬЯ. Ха-ха, шутите, но что-то ваши шутки не очень ост-
ры. (.) Я с утра смотрю на этот препарат и мне не верится,
но нет... нет, живёт кролик, значит, анализы подтверждают
клинику. () *Поднимается, подходит к микроскопу Смотрит
в микроскоп.*

БРИЛЬ (). Да, кстати, тебе, звонили, спрашивали Кише-
невского и как с тобой встретиться. *наконец находит нуж-
ную ему книгу и раскрывает её, не слезая с лестницы*

ИЛЬЯ (). Ну, я думаю, вы им объяснили, что со мной мож-
но встретиться в одном месте – в лаборатории. *не отрываясь
от микроскопа*

БРИЛЬ. Но до этого ещё никто у нас не назначал свидание
в лаборатории.

ИЛЬЯ (). Да? А что, звонила девушка? Это интересно. Вот
чёрт, связался с наукой, даже не нахожу времени для свидан-
ний. А ведь девушки, это, видимо, прекрасно. Вы что на это
скажете? *отходит от рабочего стола*

БРИЛЬ. Ничего, кроме того, что «это, видимо, прекрас-
но».

ИЛЬЯ. Игорь Ефимович, так вы сегодня взглянёте на моё
творение?

БРИЛЬ. Пожалуй, если я этого не сделаю, ты мне поряд-
очно надоешь. (.) *Освобождается от книг и спускается*

ИЛЬЯ. Мудрое решение.

БРИЛЬ. Ты к этому принуждаешь. (.) *Смотрит в микро-*

скоп

ИЛЬЯ (). В этом году дождливая осень. Плохо. Навевает грусть. *отходит к окну*

БРИЛЬ (). Ты должен понимать, что один кролик может быть случайностью. Хотя, мы можем уже за что-то зацепиться. Но с помощью этого микроскопа, как известно, открытия уже не сделаешь. Все, что можно было открыть, в своё время открыл Левенгук. *отходит от микроскопа*

ИЛЬЯ (). А-а, всё чепуха. Суета сует. Зачем нужны вообще открытия? Ничего не хочется делать. Вот так сразу, почему-то пропало желание что-то делать. *садится в кресло*

БРИЛЬ. Это от погоды. Чай будешь?

ИЛЬЯ. Пожалуй, вы правы, нужно выпить чаю.

Бриль идёт в правый угол лаборатории и ставит чайник.

Я сегодняне иду в общежитие, вы предупредите на вахте, что я останусь в лаборатории.

БРИЛЬ. Ты уже третью ночь здесь остаешься. Это что, обязательно нужно?

ИЛЬЯ. Нужно продумать постановку нового опыта.

БРИЛЬ. Продумаешь у меня дома.

ИЛЬЯ. Нет, спасибо, я уже решил остаться.

Звонит телефон.

Бриль снимает трубку.

БРИЛЬ. Да, здесь. Тебя. (*Кишиневскому.*)

ИЛЬЯ (). Кишиневский вас слушает... Увидеть меня? Зачем? Даже так? Простите, но я не кинозвезда, и вас ждёт пол-

ное разочарование... Свободное время? Что вы! Я рад его иметь, но в этом случае, я употребил бы его на что-то другое. Самоуверен? Вы не сделали для меня открытия... Ваше право. Могу поделиться с вами тайной: наш вахтёр слаб на всё то, что повышает настроение... Да? Если вам это удастся, к вашим услугам. () Все знают, как меня найти. Удивительно! *неохотно подходит к телефону Вешает трубку.*

БРИЛЬ (). Тебе заварить крепко? *готовит чай*

ИЛЬЯ. Пожалуйста, если не трудно.

БРИЛЬ. С лимоном?

ИЛЬЯ. И с сахаром тоже. (.) *Направляется к микроскопу и снова смотрит в него*

БРИЛЬ (). Что ты хочешь там увидеть ещё? Не жди от микроскопа больше, что с помощью его можно узнать. Или ты хочешь, чтобы он ещё и заговорил? Тогда приставляй к нему не глаз, а ухо. *расставляет чашки с чаем на круглый стол справа на переднем плане сцены*

ИЛЬЯ (). После того, как мы стали с вами изучать защитные силы самого организма, пошли по давно уже проторенному пути самой природой, я думал, мы близки к цели. И, действительно, зачем выдумывать и гадать, если природа давно уже выработала свои защитные механизмы и остаётся их только увидеть и научиться усиливать. Но всё оказалось сложнее... Организм борется с любым недугом... *отходит от микроскопа и идёт помочь разливать чай*

БРИЛЬ (). Всё готово, можешь продолжать сидя. (.) *рас-*

ставил чай и положил печеньё Садится за круглый стол

ИЛЬЯ. Спасибо. (.) ... И я не ошибусь, если скажу, что вот как организм борется – это самые универсальные механизмы, которые тысячелетиями создавала природа. *Садится напротив*

Бриль вприкуску с печеньем пьёт чай.

А человек, в свою очередь, изучает фармакологию, физиологию, биохимию. Он создаёт науку. Но как далеки мы ещё от сложнейших механизмов в организации человека, и рак остаётся проблемой века. И человек, порою, очень рано умирает. Но ведь, наверное, никто из нас не знает, в какое время и сколько раз мы переболели им. Мы с вами не знаем, как излечить, или привиться от него, а природа давно это знает и виновата ли она в том, что мы этого не знаем, что не научились понимать её?

БРИЛЬ. Не лучше ли, Илья, если мы будем молча заниматься. Учёный не оратор, чтобы громко об этом говорить.

ИЛЬЯ. Но разве вы никогда не задумывались над этим? Любое открытие, прежде чем оно сформируется органически, должно созреть в общефилософской форме. Случайных открытий не бывает, может быть только случай Вот мне и приходит в голову мысль, что учёный проникает в тайны Природы, будучи уже готовым к этому открытию, и высшее счастье удовлетворения он испытывает именно в этот момент, в момент озарения, а не тогда, когда его мысли формулами ложатся на листы бумаги... ... (*Встаёт и ходит.*)

БРИЛЬ. Твой чай уже остыл.

ИЛЬЯ. Хорошо, я выпью его залпом.

БРИЛЬ. Видишь ли, важен факт результата твоего труда. Как ты смог к этому прийти, интересует историков, а современникам нужен продукт твоего труда, и он должен иметь прикладное значение. Зачем идеи, в которых...

ИЛЬЯ. Для будущего.

БРИЛЬ. Будущее живёт настоящим.

ИЛЬЯ. А настоящее живёт будущим.

БРИЛЬ. Логика парадоксальная.

ИЛЬЯ. «И гений парадоксов друг».

БРИЛЬ. Из нас двоих каждый по-своему прав. И вот поэтому я верю только одному – своему желанию думать и работать, работать и думать. Зачем это, для чего? Трудно объяснить. Легко было объяснять, когда я начинал, но сейчас у меня точное представление всех моих трудностей и, видимо, неточное представление трудностей других. Но знание конкретных взаимосвязей в определенной области деятельности позволяет создать общее представление и целостность взаимосвязей разного рода человеческого труда.

ИЛЬЯ. Вы хотите сказать, праведник разнолик, а порок схож?

БРИЛЬ. Не только...

Короткая пауза.

Вот я и говорю о прикладном значении науки. Где, как не в медицине, мы обращаем всё для человека, для его те-

лесного и духовного здоровья. Но если бы мы были всесильны...

Кишеневский садится на рабочий стол.

) Да, как далеки мы ещё от этого. В прошлом году, в конце года, подошёл ко мне студент четвёртого курса. Ты, вероятно, его знал, его фамилия... *(Начинает ходить.*

ИЛЬЯ. Полькин?

БРИЛЬ. Да, Полькин. Я вёл семинары в параллельной группе, и мы проходили тему: «Заболевание белой крови». В этот день я вёл две группы сразу, одновременно, и с начала занятия раздал каждому анализы развёрнутой картины крови и каждому задание – поставить диагноз... Так вот... дальше это и случилось. Он подошёл ко мне, протянул анализы, где, как по его словам, он затруднялся поставить диагноз, и я, не задумываясь, обратил его внимание на характерные признаки, которые не могли заставить хоть чуть-чуть сомневаться... Тут же выясняется, что это анализы его, и он, в сущности, сам себе поставил диагноз. Потом уже было поздно и глупо говорить о возможности лейкомоидной реакции, если до этого я их учил так, как правильно ставить диагнозы, а не как утешать больных. Ты спросишь, почему он подошёл ко мне? Может быть, он хотел услышать, к примеру, нет ли такой спасительной таблетки у меня, которую ему необходимо принять. Нет... нет у меня этой таблетки. И всё-таки, тогда я не чувствовал своей вины, хотя меня никто и ни в чём не обвинял, он не кончил жизнь самоубийством, не закатил

истерику, я настоял на его госпитализации в клинику гематологии, но пользы в этом не было никакой, развели руками – острый лейкоз, злокачественная форма. (*Задумывается.*)

Пауза.

ИЛЬЯ Его хоронили всем классом. (*скорбно.*)

БРИЛЬ Он был твоим одноклассником? (*останавливается.*)

ИЛЬЯ. Два последних года мы учились в одном классе и в один год поступили в институт. Правда, разные факультеты: он – педиатрический, я – лечебный. Последний раз мы встретились на экзамене по оперативной хирургии, и я слышал, как он отвечал. Тогда он уже знал о своей болезни, но на нём не было ни малейшего признака обречённости. И когда ему стали ставить оценку «хорошо», он попросил ещё один билет и ответил на «отлично». (*Спрыгивает со стола.*)

Короткая пауза.

БРИЛЬ (). Так, ну мне пора. () *смотрит на часы Идёт к вешалке.*

Звонит телефон.

(.) Бриль, слушаю вас... () Ну, ты счастливчик, третий раз, и снова тебя. *Снимает трубку Кишеневскому.*

ИЛЬЯ (). Кишеневский к вашим услугам... Снова вы? Я догадался. *берёт трубку*

Бриль одевается, надевает плащ, шляпу, берёт в руки «дипломат».

Как пройти? А где вы? Внизу? И вас не пропускает вахтёр? Потому что вы забыли моё предупреждение... Хорошо... Подождите... (.) *Вешает трубку*

БРИЛЬ (). Буду нужен, звони. *направляется к выходу*

ИЛЬЯ. Игорь Ефимович, сделайте одолжение...

БРИЛЬ. Нет уж, уволь... Что ты хочешь, чтобы я её пригласил в кино?

ИЛЬЯ. Нет, попросите, чтобы её пропустили. Но объясните, что я очень занят, и если это её успокоит, я хотел бы сегодня заняться делом.

ГРИЛЬ. Рассчитываешь на благоразумие женщины?

ИЛЬЯ. На что ещё можно рассчитывать в этом положении.

БРИЛЬ. Имей в виду, кроликов больше нет, и для нового эксперимента нужно будет покупать их на рынке. *(у выхода)*.

ИЛЬЯ. Даже сын миллионера не позволил бы себе такую роскошь.

БРИЛЬ. В этом твои плюсы перед сыном миллионера.

ИЛЬЯ. Лучше иметь его минусы.

БРИЛЬ. До завтра. () *Уходит*.

Кишеневский идёт к книжному шкафу и взбирается на лестницу. Он открывает книгу и листает её. Он полностью занят своим делом. Стук в дверь... Кишеневский не реагирует. Стук повторяется, и дверь в этот момент открывается. Входит молодая статная женщина. В руке она держит зонтик, на плече женская сумочка. На ней чёрный ко-

жанный плащ, узконосые чёрные полусапожки и кожаная, тоже чёрная пилотка. Из-под пилотки – русые волосы, хотя естественнее её было бы видеть блондинкой. Прямые черты лица, большие глаза – в том, что она привлекательная, двух мнений быть не может, – она актриса, и это, безусловно, помогает ей держаться в обществе, особенно мужчин, свободно, но с достоинством. Её имя многие знают из афиши, где можно прочесть: «Арию Кармен исполняет Народная артистка СССР Ольга Бардова».

БАРДОВА. Так вы позволите, наконец, мне сегодня войти сюда?

Вы не успели войти, но вам уже мало стало того, что вывошли. ИЛЬЯ (замечает её).

БАРДОВА. Это так вам показалось сверху.

ИЛЬЯ. Сверху, говорят, видней.

БАРДОВА. Да? Но кто вам это мог сказать? На самом вер-ху, говорят, только Всевышний.

ИЛЬЯ. И вам тоже «говорят»?

Бардова мило и непринуждённо рассмеялась.

Чем могу служить? И чем я обязан такому, скажем, визи-ту?

БАРДОВА. Могу ли я видеть Кишеневского?

ИЛЬЯ. Смотрите...

БАРДОВА. Но...

ИЛЬЯ. Но я же предупреждал вас – не красавец, далеко даже не красавец.

БАРДОВА. Но нет, почему же...

ИЛЬЯ. Умён, как сто чертей, но видно это не сразу, так что не пытайтесь прищуривать глаза...

БАРДОВА. У вас здесь слабый свет, я не привыкла к такому.

Звонит телефон.

ИЛЬЯ. Возьмите трубку и скажите, что меня нет.

Бардова берёт трубку, слушает, и тут же кладёт её обратно.

Что они сказали?

БАРДОВА. Они сказали: «Илья, кролик сдох».

Кишеневский меняется в лице. Это известие доставляет ему душевную боль...

Ну что, вы так и будете продолжать сидеть на своём небесном троне, или спуститесь на землю?

ИЛЬЯ. Так, по-вашему, я сейчас на небе? Если бы так легко было подниматься к нашему Всевышнему, я бы уже давно занял его кресло. (.) Но день подходит к концу, и пора взглянуть, чем занимаются грешники в моё отсутствие. (.) *Пытается слезать с лестницы Срывается и падает*

БАРДОВА (). Вы живы? *участливо*

ИЛЬЯ (). Ещё не знаю. *поднимается*

БАРДОВА. Вот видите, как это вам вскружило голову.

Кишеневский подходит к ней и представляется.

ИЛЬЯ. Имею честь представиться – Илья Кишеневский.

БАРДОВА Имею честь знать вас Бардова Ольга Никола-

евна. *(в тон ему).* *(протягивает руку для поцелуя)* —
Кишеневский целует ей руку.

ИЛЬЯ. Ну, знать меня не настолько большая честь.

БАРДОВА. Но я вас представляла очень древним старичком и обязательно профессором.

ИЛЬЯ. Тем и другим я обязательно буду, с вашей лёгкой руки.

БАРДОВА. Дай вам бог.

ИЛЬЯ. Бог, надеюсь, услышит ваши слова. Итак, чем, всё-таки, я могу быть вам полезен?

Бардова не находит, что сказать, но нисколько этим не смущена, а, напротив, даже этим молчанием умеет показать своё достоинство. С иронией глядит Кишеневскому в глаза, и взгляд её говорит, что она полна восхищения... Кишеневский, которому не свойственно смущение, сдаётся перед её взглядом красивых глаз, предлагает гостье пройти и сесть в кресло.

Прошу...

Бардова справа от себя вешает на оленьи рога, прибитые на стену, сумочку и хочет куда-нибудь положить зонтик. Кишеневский опережает её...

Разрешите?.. (.) Не возражаете? *Берёт у неё зонтик и вешает на крючок рядом с телефоном*

БАРДОВА. Нет, я очень рада, что вы нашли для него такое «удобное место».

ИЛЬЯ. Ради вас это было не трудно.

Она быстро растёгивает плащ, и Кишеневский, как джентльмен, помогает ей освободиться от плаща и головного убора – и всё это вешает на олени рога. Бардова предстаёт перед нами в вязанном шерстяном платье цвета беж, которое ей очень идёт и её женственность от этого только выигрывает.

Проходите, садитесь.

БАРДОВА. Вы разумно поступаете. (.) *Проходит к круглому столу*

Кишеневский поспешно убирает со стола чашки, печенье, чайник – пытается навести порядок.

ИЛЬЯ (). Вы своевременно заметили, что я разумный человек. *из правого угла, куда он относит всё со стола*

Бардова садится в кресло возле круглого стола.

БАРДОВА. Почему вы думаете, что я уже заметила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.